

Публикации по проблемам высшего образования в современной России достаточно много – от заказных и хвалебных до критических. В числе последних есть достаточно интересные исследования профессора Балацкого по академической ренте, открытое письмо преподавателей мехмата Самарского госуниверситета к руководству страны от 2011 года и аналогичное письмо профессора Афанасьевой к министру образования и науки от 2016 года. В конце концов, имеется сайт “Университетская солидарность”, где учителя и преподаватели обсуждают насущные проблемы высшей школы и в целом образования в России. **Какой тогда смысл в появлении ещё одной статьи по этой, казалось бы, набившей оскомину проблематике?** Всё дело в том, что авторы этих достаточно жёстких статей и писем, стремясь достучаться до руководства страны, апеллируют к логике, да и просто к здравому смыслу, надеясь, что наконец-то будут приняты адекватные решения и ситуация каким-то образом нормализуется. **И это ожидание длится уже десятилетия!**

Хочу сразу ответить – бесполезно! Бесполезно надеяться, бесполезно ожидать и бесполезно апеллировать. Ситуация в высшем образовании аналогична ситуации с запущенной раковой болезнью. По меньшей мере, наивно пытаться вылечить эту болезнь, обращаясь к медицинским светилам, когда она развивается по своим собственным законам и никакие лекарства, никакие паллиативные меры не в состоянии помочь больному, если только не произойдёт чудо. Но это уже не из сферы рационального мышления.

У мыслящего читателя сразу возникнет вопрос – почему, по мнению автора, именно высшее образование выступает в столь неприглядной роли в современной России? Разве другие области социальной жизни не находятся в столь же плачевном состоянии и в той или иной степени инициируют такие же разрушительные процессы? Да, наверное, это так – и экономика страны, и демография, и культура переживают далеко не самые лучшие времена. Всё это верно, но **только высшее образование является источником формирования будущей элиты страны,** и сегодняшние студенты через 10–15 лет, войдя в государственные и корпоративные структуры в качестве, казалось бы, опытных специалистов, экспертов и управленцев, будут в полной мере определять судьбы людей – граждан России и, в конечном счете, всей страны.

Но ведь так, мне могут ответить, было всегда – каждое молодое поколение, приходящее на смену старому и обладающее новыми знаниями, очень

часто отрицало опыт отцов. Но если бы это отрицание имело положительное значение, автор не стал бы писать этой статьи. Разрыв между поколениями в современной России носит явно нигилистический характер и во многом инициируется извне, как это уже не раз было в российской истории. Достаточно вспомнить княгиню Тенишеву: “А что же случилось с верхами? С так называемыми образованными сословиями? Случилось то, что они дали нам ряд поколений, лишённых патриотизма и презрительно и недоброжелательно относящихся ко всему русскому. Русское общество веками понемногу теряло своё достоинство, стало стыдиться самого себя, и в наши дни у большинства окончательно исчезло сознание русской национальной идеи. Наша интеллигенция, за малым исключением, вышла обезличенной, отрешившись от всего своего, с чужими, навешанными идеями и напичканная вкривь и вкось утопиями западной материалистической философии, которая у многих ребром легла в спутанных и ещё нездоровых мозгах”. Эти горькие мысли были ею озвучены в эмиграции в двадцатых годах прошлого столетия. Не правда ли, весьма актуально они звучат и сегодня...

Но в Советском Союзе смогли преодолеть эти разрушительные тенденции. Более того, высшее образование, невзирая на всё убожество идеологических клише, являлось катализатором экономического, культурного, духовного роста общества. Об этом много написано, и нет смысла повторять старые истины.

А что же в современной России? **Я могу смело утверждать, что высшее образование в традиционном понимании этого термина в современной России нет** – оно полностью утратило две свои главные функции: во-первых, социализации, предполагающей подготовку к профессиональной деятельности на основе приобщения к традиционным ценностям и нормам общества; во-вторых, уничтожило необходимые условия для развития интеллектуальных способностей, позволяющих молодым специалистам достаточно быстро включаться в профессиональную деятельность.

Хочу сразу оговориться, что особых заслуг российских либералов в уничтожении высшего образования нет – они просто реализуют некий глобалистский проект (форсайт-проект), в котором России отведена вполне понятная и уже очевидная для каждого мыслящего российского гражданина роль – роль отсталой периферийной страны, ориентированной в основном на добычу и экспорт природных ресурсов. **И, соответственно, высшее образование должно соответствовать данной роли.**

Остановимся на первой и, по нашему мнению, главной функции высшего образования – социализации личности. Априори предполагается, что выпускник вуза должен обладать такими качествами, как честность, трудолюбие, пунктуальность, и при этом быть высококультурным человеком, уметь работать в команде и т. д. Ещё бы – ведь он будет являться носителем самых высоких смыслов российского общества, то есть, по определению, **должен быть примером** для остальных граждан и поэтому, как уже говорилось выше, у него имеются все шансы войти в высшую политическую и экономическую элиту страны. Это, конечно, некий труднодостижимый идеал, но тем более прискорбно, что **движения в эту сторону нет и в помине**. Более того, создаётся впечатление, что современный российский вуз вольно или невольно ставит своей целью готовить абсолютно циничных, некомпетентных, мало способных к созидательной работе, с позволения сказать, “профессионалов”. И если далеко не все выпускники становятся такими, то в основном не благодаря, а вопреки политике вузов и, безусловно, Министерства образования и науки (с мая 2018 года – Министерства науки и высшего образования России).

Естественный вопрос – почему возникла такая ситуация и действительно ли она такая? Могу сразу ответить – да, она соответствует реальности. И причины её возникновения лежат на поверхности.

Среди них первая и самая главная – это то обстоятельство, что **деньги “прявят бал”, то есть они определяют всё и вся в современном вузе, как, впрочем, и в современном обществе**. Конечно, об этом вслух не говорят, наоборот, вы часто можете услышать нечто прямо противоположное, но не надо обманываться – это так. Причина этого достаточно банальная – образование практически полностью лишилось своих социальных функций, оно превратилось в обычную коммерческую услугу. Благодаря системе нор-

мативно-подушевого финансирования, навязанного глобалистскими структурами, неупевающие студенты в редких случаях отчисляются из вузов, а количество студентов, обучающихся на коммерческой основе, растёт по экспоненте, они желанный контингент в любом вузе, поскольку приносят деньги. Более того, от количества этих студентов прямо зависит и бюджетное финансирование. **Автор часто говорил знакомому профессору, что она бесполезный и даже вредный человек в вузе, по сравнению со студентом, обучающимся на платной основе, поскольку она забирает деньги, а студент приносит их.** А когда деньги в обществе вольно или невольно признаются высшей ценностью, то отношение к профессору и студенту определяется именно этой максимой, а в каких пропорциях – это уже особенность каждого отдельно взятого вуза.

Но если вуз превращается в заурядное коммерческое предприятие, предоставляющее образовательные услуги (о причинах такой государственной политики говорить не будем, чтобы не травмировать ранимые души наших высоких руководителей, это отдельный разговор), то во главе этого предприятия должен стоять никак не педагог, не учёный, а “успешный” и “эффективный” менеджер. **Так и происходит – о доходах уважаемых ректоров не писал только ленивый журналист.** А эти доходы, если и не напрямую связаны с вузом, всё равно, без сомнения, являются результатом использования административного ресурса. А поскольку все ректоры российских вузов назначаются, а не избираются, пусть даже формально, то вполне понятно, что **такое положение создано руководством страны, а уж кем конкретно, пусть выяснят более осведомлённые люди.**

Косвенным подтверждением этого тезиса является тот факт, что если по критериям дохода взять самых “успешных” ректоров российских вузов, а в интернете имеются эти данные и множество публикаций на эту тему, то можно без удивления обнаружить, что многие из них находятся достаточно длительное время на своих постах: ректор Санкт-Петербургского горного университета г-н Литвиненко – с 1994 года, ректор РАНХ и ГС г-н Мау – с 2002 года, ректор ВАВТ г-н Синельников-Мурылёв – с 2007 года, ректор МИИТ г-н Левин – с 1991 года, ректор Финансового университета г-н Эскиндаров – с 2006 года, ректор ВГИКа г-н Малышев – с 2007 года, ректор РГУ нефти и газа г-н Мартынов – с 2008 года, ректор МГИМО г-н Торкунов – с 1992 года, ректор ВШЭ г-н Кузьминов – с 1992 года, ректор РЭФ им. Плеханова г-н Гришин – с 2008 года.

Конечно, им можно было бы простить и высокие доходы, если бы качество российского образования стремительно повышалось и мы были *впереди планеты всей* по этому показателю. Но, увы, повышается оно, как можно предположить, только в заранее проплаченных рейтингах, ничего общего с реальностью не имеющих. **А поскольку де-факто ректоры российских вузов являются, скорее, коммерсантами или бизнесменами (по выбору читателя!),** нежели руководителями творческих коллективов, то традиции скороспелого российского бизнеса, к числу которых автор относит полное пренебрежение к личности человека и гражданина, патологическую жадность, чрезвычайно низкий уровень корпоративной культуры и т. д., активно проникают и в вузовскую среду.

А собственно говоря, почему бы им и не проникать, если для этого созданы все условия? Достаточно вспомнить о российском форсайт-проекте “Образование-2030”, который был разработан ещё в 2010 году. Самое поразительное, что ректоры вузов, занимающие длительное время свои посты и входящие в Российский союз ректоров (интересная организация!), выступают в последнее время инициаторами введения новой системы оценки качества высшего образования. **Странная вещь – кто им мешал это сделать раньше?**

Но ведь вузы – это не только образовательные учреждения, они традиционно занимаются и научными исследованиями. Поэтому есть смысл раскрыть конкретные научные заслуги наших уважаемых ректоров. Любопытный читатель может найти в РИНЦ потрясающие сведения о неумоимой работе ректорского корпуса на ниве науки – многие их работы написаны, как правило, в соавторстве, а если и нет, то, скорее всего, “благодарными” подчинёнными, что, собственно говоря, и не принято особо скрывать. **Интеллектуальное рабство** существовало ещё в Древнем Риме – образованный раб, как

правило, грек, читал гостям своего хозяина “Одиссею” или “Илиаду”, но хвалили рабовладельца, а не раба, поскольку, как считалось в то время, рабовладельцу принадлежало не только тело, но и знания раба. В вузах современной России сложилась именно такая ситуация, она молчаливо признаётся всеми как вполне нормальная, и если ректор позволяет себе такие “вольности”, то и его подчинённые тоже следуют его примеру. **Проректоры, заведующие кафедрами, руководители департаментов тоже предпочитают писать в соавторстве, используя для этого фактически бесплатный труд зависимых от них преподавателей, аспирантов, магистрантов и т. д.** Естественно, что при этом качество публикаций падает год от года, и это не только российская – это глобальная проблема. На сайте ассоциации “Аналитика” приведены данные агентства “Гартнер” – если в 2000 году доля оригинального текстового контента в интернете составляла 75–80%, в 2010-м она снизилась до 30–35%, а сейчас не превышает и 5–7%. **Но в России как в стране, находящейся фактически под внешним управлением, данная проблема проявляется особенно остро.**

Но формально, с точки зрения скромного российского обывателя, ректоры ведущих вузов России выглядят как некие полубоги – и вузами руководят эффективно, и бизнесом управляют в самых разных ипостасях, и науку двигают, и общественной работой занимаются и... и... **Стоит зайти на официальные сайты вузов и ознакомиться с их биографиями, просто оторопь берёт – откуда столько сил, энергии, времени находится у этих людей, чтобы вести такую работу, которая была бы под силу разве что титанам из древнегреческих мифов!**

Но только немногие из них занимаются своими прямыми обязанностями – мало кто из ректоров читает лекции и, тем более, проводит семинарские и практические занятия, хотя многие из них, возможно, это и делали на заре туманной юности. Вот это действительно достижение современной России – и в Российской империи, и в Советском Союзе ректоры обязаны были читать лекции и выступать с собственными научными докладами. **Подчёркиваю: с собственными, а не написанными “интеллектуальными холопами”.** А, может быть, это и хорошо, что они редко выступают, поскольку качество этих докладов оставляет желать лучшего – это что-то, похожее на воспоминания времен “развитого социализма”, а там рефреном звучало: “есть отдельные недостатки, но мы идем вперёд...” Чем закончился “развитый социализм”, знают все, такая же участь, видимо, ждёт и современную “вертикаль власти” в научных и образовательных структурах, поскольку фундаментальная наука в России прекращает своё существование, а взамен неё нам любезно предлагают свои концепции западные “учителя”.

Конечно, из чистой благотворительности, поскольку аборигенам необходимо внушить, что их вымирание – это результат плохого осмысления их теоретических конструкций. Возможно, для их лучшего усвоения проректорами в некоторых ведущих вузах России назначались граждане западных стран, так, например, проректором по инновационной деятельности Нижегородского государственного университета имени Лобачевского с 2013-го по 2016 год являлся гражданин США Кендрик Дэвис Уйат, **проректором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) некоторое время была гражданка Великобритании (к сожалению, все данные о ней удалены из интернета).** И можно предположить, что это далеко не единичные случаи.

Но самое поразительное даже не это, а то, что многие ректоры ведущих российских вузов действительно считают себя если не гениальными, то уж, во всяком случае, “успешными” и “эффективными”, и только по недоразумению не получившими в своё время Нобелевские премии. Эти амбиции взращиваются и подкрепляются практически неограниченной властью во вверенных им вузах. **Нетрудно догадаться, как они относятся к своим подчинённым, имея доходы, в десятки и сотни раз превышающие доходы преподавателей и сотрудников, и поэтому традиционное обращение “коллеги” в их уста превращается просто в лицемерие и откровенное издевательство.** В современном российском вузе не только рядовой сотрудник, но и профессор с трудом может попасть на приём к ректору, поскольку тот отгорожен от всех “низших” секретариатом, охраной и прочей челядью, содержать которую, как можно предположить, весьма накладно.

И вот здесь как раз и нужны студенты, обучающиеся на коммерческой основе, и неважно, что они не могут учиться, важно, что они могут платить, и поэтому возможность содержать прикормленных, прирученных холопов обеспечивается в полной мере. Во многих вузах соотношение административного персонала к профессорско-преподавательскому давно превысило все разумные величины. Но ничего – многочисленные проверки нарушений не выявляют, и вполне понятно, почему не выявляют. Но дело даже не в этом. Если статус сотрудника определяется близостью к власти имущим, то любые заслуги на ниве преподавания или науки не имеют особого значения. **При этом зарплаты этих сотрудников, а также проректоров, руководителей департаментов, заведующих кафедрами, то есть лиц, особо приближенных к ректору, в государственных вузах являются тайной за семью печатями.**

И поэтому если хозяин, то есть ректор, достаточно пренебрежительно относится к своим преподавателям, то почему его челядь должна относиться к ним иначе? Вес и значение личной секретарши ректора существенно выше аналогичных у профессора, неважно, с мировым именем он или без оногo. Ведь современный российский вуз – это некое удельное княжество, герцогство, султанат или эмират (по выбору читателя!), где всё определяется только желанием или просто прихотью первого лица и главных лиц из его ближайшего окружения. А для того чтобы власть ректора приобрела поистине гигантские масштабы, во многих ведущих вузах совсем недавно введена такая невиданная ранее структура – **департаменты, которые заменили кафедры.** Но суть, конечно, не в переименовании – руководитель департамента назначается и снимается приказом ректора. И никаких выборов! Общественное мнение, таким образом, как бы это помягче выразиться, просто выброшено на помойку, его заменили бесконечные интриги в окружении ректора.

А как же учёный совет, спросит вдумчивый читатель, ведь именно он управляет вузом в соответствии с уставом. Отвечаю: учёный совет – это только ширма или, если хотите, штамповочная мастерская по утверждению уже принятых ректором решений, да и учёным советом его можно назвать с большой натяжкой, поскольку туда по желанию ректора можно вести кого угодно. Исторические аналогии беспредельной власти есть – император Калигула в Древнем Риме возвёл коня в ранг сенатора, и, следуя его примеру, пусть и не в полной мере, некоторые ректоры российских вузов назначают проректорами своих бывших водителей, охранников и т. д.

Самое странное, что такая ситуация с ректорским корпусом, похоже, устраивает всех. Никакие скандалы, связанные с наркотиками в студенческих общежитиях, традиционными и нетрадиционными сексуальными отношениями между начальниками и подчинёнными (достаточно вспомнить руководителя института образования ВШЭ господина И. Фрумина), коррупцией и т. д., не могут их сдвинуть с насиженных мест. Ещё бы, ведь стоит ректорам покинуть свой пост, как их “бизнес-империи”, созданные с таким трудом, будут уничтожены. Именно поэтому многие из них мёртвой хваткой, невзирая на пенсионный возраст, вцепились в свои кресла, и если работодатель, то есть профильное министерство, относится к ним достаточно лояльно, то они могут занимать этот пост фактически бессрочно. И поэтому ректорам абсолютно всё равно, как к ним относятся подчинённые и в целом исчезающее научное сообщество, ориентируются они, что вполне логично, в первую очередь, на работодателя. Впрочем, нынешним ректорам вряд ли необходимо беспокоиться о своём будущем: после поста ректора они, как правило, плавно переходят на пост так называемого президента вуза, представляющий собой фактически пожизненную синектуру.

Таким образом, принцип вузовского самоуправления, существовавший в той или иной форме в нашей стране длительное время, полностью ликвидирован.

Следствием такого положения дел является постепенно набирающий динамику отрицательный отбор в вузовской среде – в перспективе там останутся, в основном, равнодушные, беспринципные, бесталанные или пенсионного возраста преподаватели, которым, учитывая существующие пенсионные выплаты, можно безболезненно уйти разве только на кладбище. Да и им не доверяют, аудиторией во многих ведущих вузах оснащаются видеокамерами, и в любой момент, по прихоти ректора или его заместителей, можно эту видеокамеру

включать, сделать соответствующие записи и предьявить претензии негодным преподавателям под надуманными предлогами. А учитывая то обстоятельство, что средний возраст преподавателей даже в ведущих российских вузах далеко за пятьдесят и, соответственно, шансов приобрести вторую профессию у них практически нет, то понятно, что их поведение во многом определяет **страх**. Страшно не угодить начальству, потому что оно, абсолютно произвольно, определяет, на какой срок тому или иному преподавателю продлить трудовой договор, страшно оказаться на улице с нищенской пенсией без перспектив дальнейшего трудоустройства, потому что во всех вузах идут сокращения, страшно сказать что-нибудь не то, потому что... и т. д., и т. п.

Вследствие такой ненормальной ситуации преклонение перед начальством и часто откровенное **лизоблюдство и лакейство стали одной из характерных черт современной вузовской среды**. В этих условиях личность преподавателя, его поведение, мировоззренческие установки, **вкусы и пристрастия если и будут оказывать влияние на молодое поколение, то только в отрицательном смысле**. Да и в самом деле, какие образцы поведения может давать запуганный и загнанный человек, поминутно оглядывающийся на высокое и не очень высокое начальство, поскольку от него полностью зависит его заработная плата? Но есть и другие преподаватели, пользующиеся благоклонностью вузовского начальства, вот им можно всё – и откровенное издевательство над студентами, и незнание предмета, и грубое нарушение элементарных этических норм. Параллельно у студентов убивает всякие стимулы к повышению интеллектуального уровня внедренная без всякого гласного обсуждения балльно-рейтинговая оценка успеваемости, о вреде которой (закон Гудхарта, закон Кэмбелла, волны де Брюйна) неоднократно писал на сайте “Университетская солидарность” профессор Кудюкин.

При этом в самом сложном положении оказались медицинские и технические вузы. В этой категории вузов преподавателю сложнее переступить через себя, в отличие от гуманитарных вузов, где критерии оценки знаний достаточно размыты. Поэтому отток профессионалов приобрёл там чудовищные масштабы. Так, **по оценкам некоторых экспертов, медицинское образование в России прекратит своё существование через несколько лет – не может уважающий себя преподаватель ставить по требованию администрации вуза будущему врачу положительную оценку, если тот не только не знает предмет, но и плохо владеет русским языком**. Зато в этой ситуации возможности для коррупции просто беспредельны, чего нельзя сказать о мотивации к учёбе.

Вследствие этого отчуждение между преподавателями и студентами нарастает, и возникает трагикомическая ситуация – многие преподаватели делают вид, что учат, а студенты – что учатся. “Docendo discimus” (обучая других, мы учимся сами) – похоже, эта фраза Сенеки вычеркнута из лексикона российских вузов на длительное время. Но это и понятно. Если значительное количество студентов – это люди, приносящие деньги, то ректор и его администрация всегда на их стороне – им можно всё: повальное списывание на зачётах и экзаменах, скачивание из интернета рефератов, курсовых работ и т. д. Разумеется, имитируется, и весьма помпезно, борьба с этими явлениями, издаются грозные приказы и инструкции, но если преподаватель проявит принципиальность, то он накажет, в первую очередь, самого себя: пересдачи практически не учитываются в нагрузке, но требуют больших нервных и временных затрат. Нервных, потому что **авторитет преподавателя в глазах студентов стремительно снижается, многие из них в достаточно хамской форме занимают откровенным вымогательством нужной им оценки**. И родители часто помогают им в этом! Ребёнок ведь *получает услугу*, следовательно, он вправе оценить её качество, особенно когда за неё заплачены немалые деньги. Именно поэтому во многих вузах существует негласное правило – **двоек не ставить и за неуспеваемость не отчислять. А о том, что такое поведение развращает молодых людей, порождает инфантилизм и иждивенчество**, редко кто из “заботливых” родителей задумывается. И, как следствие, в мегаполисах мы видим целые толпы 30–40-летних представителей “офисного планктона”, не способных не только отстаивать, но даже осознавать собственные интересы, не говоря уже об интересах государственных.

При этом во многих вузах зарплата работников деканатов прямо поставлена в зависимость от количества отчисленных студентов, естественно,

с отрицательным знаком. Для ещё большего “внуздания” преподавателей регулярно проводятся опросы среди студентов о качестве лекций и практических занятий, и в этом непотребном действе **Высшая школа экономики опередила все другие вузы: если преподаватель угодил студентам, то ему повышают зарплату.** Безусловно, в учебном процессе должна существовать обратная связь, исключая субъективизм отдельных преподавателей, но, конечно, не в таком извращённом виде.

Чтобы у чрезмерно пассионарных преподавателей не оставалось времени на размышления о печальной участи российского высшего образования, от них требуется, помимо выполнения своих прямых обязанностей, писать бесконечные отчёты по самым разным формам, переписывать учебные программы, которые мало кто из студентов читает, и ещё много-много всего другого. **Об этой бюрократической вакханалии неоднократно писали в пустоту многие возмущённые работники высшей школы** на протяжении, по меньшей мере, последних десяти лет, не понимая при этом одной простой вещи: что руководству вуза нужно чем-то занимать рабочее время многочисленного административного персонала.

Отрицательному отбору в вузовской среде способствует и постоянное увеличение учебной нагрузки преподавателей — до 900 часов в год, этот верхний предел одинаков для всех — что для преклонного возраста профессора, что для молодого неопытного ассистента. А поскольку **качественно справляться с такой нагрузкой просто невозможно, то синдром эмоционального “выгорания” чаще всего настигает равнодушных, беспокойных, озабоченных интересами дела, а не только своего собственного кармана, преподавателей.** Впрочем, такой объём нагрузки, можно сказать, “подарок” преподавателям от министерских чиновников — несколько лет назад они серьёзно обсуждали вопрос о верхнем пределе нагрузки в 1200 часов. Но при этом, как по Оруэллу, — **на скотном дворе все равны**, но есть и те, кто **гораздо равнее**, а в российских вузах это, без сомнения, ректор и его администрация. Вот для них указанный предел не имеет никакого значения: заведующие кафедрами и руководители департаментов сами себе абсолютно произвольно устанавливают учебную нагрузку.

Кроме того, в принудительном порядке в вузах внедряется система так называемого “эффективного контракта” (название-то какое!), требования которого выполнить в некоторых “особо преуспевающих” вузах просто невозможно. Цель, в общем-то, понятная — **сократить в максимальной степени количество преподавателей по рекомендациям Всемирного банка.** Как следствие — о какой эффективной (очень любят это слово наши руководители!) научной работе при такой нагрузке может идти речь? Это ведь тоже одна из причин, по которой **наука в России, по признанию нынешнего президента РАН Сергеева, находится в катастрофическом состоянии — как академическая, так и вузовская.** При этом в совершенно удивительном положении оказалась аспирантура. До сих пор никто в современной России не может понять, что это такое? Действительно ли это ступень высшего образования или все-таки “кузница” кадров высшей квалификации?

Теперь мы вынуждены снова вернуться к отдельной категории студентов, обучающихся на коммерческой основе, которых в некоторых вузах и на особо престижных факультетах больше половины. Как правило, учёба им глубоко безразлична (“по барабану” — на молодёжном сленге). Многие из них просто не в состоянии освоить программу обучения, но при этом прекрасно знают, что диплом, при условии своевременной оплаты обучения, они получат в любом случае, и поэтому их отношение к преподавателям и студентам-бюджетникам очень часто, прямо скажем, достаточно пренебрежительное. Именно они чаще всего отрицательно действуют на тех студентов, которые стремятся учиться, заражая их своим цинизмом и безразличием. Конечно, не все из них такие, но, как говорят психологи, самые неполноценные типы в любом коллективе стремятся всех остальных опустить до своего уровня. Здоровьем не заражаются, заражаются болезнями, а в студенческой среде это происходит мгновенно — зачем “париться”, если можно просто “потусить”, а результат будет одинаковым. Те немногие талантливые студенты, которые зачислены в вуз на коммерческой основе и не могут по материальным причинам в полном объёме оплачивать образование, делают всё для того, чтобы перевестись на бюджетную форму обучения. Это, безусловно, крайне негативно отражается на

поведении данных студентов – смысл учёбы теперь для них состоит не в получении знаний, а в стремлении угодить всем и вся, чтобы решить данную проблему, которая в принципе практически не решаема, поскольку вуз не заинтересован в такого рода переводах и они, как правило, носят единичный характер.

Это тоже одна из существенных причин, вследствие которой содержательная часть учебного процесса постепенно перестала быть определяющей в российских вузах. Споспобствует этому также и повсеместное внедрение дистанционного образования на основе современных компьютерных технологий, естественно, с подачи наших американских учителей – читайте книгу Рона Пола “Революция в школе. Новое решение для разрушенной системы образования”. В ней автор красочно и убедительно доказывает преимущества такой формы обучения, хотя для любого здравомыслящего человека рано или поздно становится понятно, что это образование – всего лишь один из легальных “способов сравнительно честного отъёма денег у населения” и эффективный метод разрушения всеобщей системы высшего образования. Благодаря дистанционной форме обучения система высшего образования в значительной степени фрагментируется и поляризуется, то есть сфера элитного образования для высших слоев общества в немногих престижных университетах начинает разительно отличаться от обычной вузовской, которая, в свою очередь, стремительно деградирует. Соответственно, интеллектуальное расслоение повышает и без того высокий уровень социальной сегрегации, а по его показателям современная Россия действительно является мировым лидером. Согласно данным, приведённым в *Global Wealth Report*, в 2012 году Российская Федерация среди крупных государств занимала первое место по уровню неравенства распределения доходов. На долю 1% богатейших российских граждан приходится 71% активов, при этом, для сравнения, на 1% самых богатых граждан в Индии приходится 49% активов, в Индонезии – 46%, в развивающемся “социалистическом” Китае этот показатель находится на уровне 32%, в США – 37%, в Японии – 17%. Лидирует Россия и по такому показателю, как богатство миллиардеров в отношении к богатству остального населения – он выше в 13 раз, чем в среднем по миру. Понятно, что отпрыски богатых российских семей редко получают образование в своем Отечестве, а если и получают, то рассматривают его как промежуточный этап и уезжают доучиваться в престижные западноевропейские и американские университеты. Если они и возвращаются потом назад, то только на высокие должности в сфере государственного и корпоративного управления с соответствующими, вызывающими оторопь у рядовых россиян окладами.

Но, может быть, прежнее министерство образования и науки, а в настоящее время науки и высшего образования думало или думает, в первую очередь, о талантливой молодёжи в студенческой среде, проводит, по аналогии с транснациональными корпорациями, “охоту за головами”? Ничего подобного! Есть официальное сообщение Счётной палаты: “По итогам 2016 года фактическое количество получателей грантов президента Российской Федерации для поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности и поступивших на обучение в образовательные организации высшего образования по очной форме обучения по программам бакалавриата и специалитета, составило 1 172 человека, что меньше показателя, установленного указом президента, на 1 228 человек. Федеральным бюджетом на 2016 год было предусмотрено 384 миллиона рублей на выплату указанных грантов, при этом кассовое исполнение составило всего 102,8 миллиона рублей, или 26,8 процента”.

И, наконец, важнейший элемент социализации – воспитание патриотизма. Замечательных речей на эту тему произнесено великое множество, но, как это часто бывает в современной России, в реальности наблюдается обратная картина. Во многих престижных вузах руководство вузов и руководители структурных подразделений имеют или гражданство, или вид на жительство в другой стране. О недвижимости не пишу, поскольку не имею сведений, но нетрудно догадаться, что, скорее всего, и этот вопрос у многих решён самым положительным образом. Можно представить, в каком духе они воспитывают молодое поколение! Поневоле вспоминаются стихи профессора Московского университета Печерина, написанные в 1830-х годах:

*Как сладостно — Отчизну ненавидеть
И жадно ждать её уничтоженья!
И в разрушении Отчизны видеть
Всемирную десницу возрожденья!*

А вот и современность: в 2013 году около 45% студентов, по данным социологического опроса Левада-центра, не связывают свою судьбу с Россией, а некоторые самые честные говорят, что они не любят свою страну. И в некоторой степени их можно понять — жить в обстановке очковтирательства, лжи, бюрократического произвола крайне трудно. Если учитывать, что в настоящее время социально-экономическая ситуация намного ухудшилась по сравнению с 2013 годом, то можно смело предположить, что процент молодых людей, желающих покинуть Россию, ещё больше увеличился. Правда, и в других странах ситуация ненамного лучше, но они-то этого не понимают! Впрочем, бывший министр экономического развития, а ныне “узник совести” г-н Улюкаев так не считает, и его стихи к сыну, опубликованные в 2011 году в журнале “Знамя”, это подтверждают:

*Езжай, мой сын, езжай отсель!
На шарике найдёшь теперь
Немало мест, где шаг вперёд
Необязательно пятьсот
Шагов назад, где, говорят,
Не всё всегда наоборот,
Где не всегда конвойный взвод
На малых выгонят ребят...*

Таким образом, можно констатировать, что за прошедшие два века некоторые представители нашей русофобски настроенной интеллигенции сделали значительный шаг вперёд — добились даже высоких министерских постов.

Здесь необходимо заметить, что не только вузы виноваты в сложившейся ситуации, а, по мнению автора, и система российского образования в целом. Достаточно вспомнить нашумевшее выступление в бундестаге в ноябре прошлого года десятиклассника из Нового Уренгоя Николая Десятниченко, в котором он, видимо, по подсказке своих учителей назвал погибших солдат вермахта “невинными жертвами”. Если следовать этой логике, то “злая и варварская” Россия теперь должна платить репарации Германии, а покинуть её — просто “долг” любого образованного человека. То есть в настоящее время можно с уверенностью констатировать, что требования Всемирного банка по внедрению “минимальных стандартов гражданственности” в российское образование, выдвинутые его экспертами ещё в 1994 году, не только выполнены, но и перевыполнены.

Теперь, если перейти к проблеме интеллектуального развития, уровню профессионализма выпускников, то возникает вопрос — каких специалистов выпускают современные российские вузы? Отвечаю: технические — инженеров, которые не знают закон Ома, медицинские — врачей, которые не могут поставить правильный диагноз, гуманитарные — историков, которые будут излагать историю своей страны по книгам Резуна, экономические — экономистов и финансистов, которые будут совершать в несколько раз больше должностных преступлений, по сравнению со скромными выпускниками колледжей. Может быть, в военных или специальных вузах иная ситуация? Наделавший много шума в 2016 году автомобильный пробег на элитных внедорожниках Mercedes-Benz Gelandewagen выпускников академии ФСБ свидетельствует о том, что и эти вузы тоже находятся, как это теперь модно говорить, в общем тренде.

К сожалению, можно смело утверждать, что данные выводы — это не фантазия автора, это суровая реальность. Уже сейчас мы видим и слышим председателя Банка России г-жу Набиуллину, которая уровень инфляции определяет стоимостью салата оливье и селедки под шубой; молодого министра экономического развития г-на Орешкина, для которого, оказывается, есть такое понятие, как “отрицательный экономический рост”, и многих других, рангом ниже. О бывшем министре обороны г-не Сердюкове вообще можно

целую поэму в подборе, его “интеллектуальные способности” особенно ярко проявились в подборе мебели для собственного кабинета.

Но, может быть, автор преувеличивает, и ситуация на “нижних этажах” государственной власти не такая плохая? Исхожу из личного опыта общения с представителями государственной власти разных уровней в возрасте от 30 до 50 лет. Как правило, плохо образованные, но амбициозные и... трусливые, неспособные без благосклонного кивка начальника самостоятельно решить даже самый элементарный вопрос. Единственная сфера, в которой они преуспевают, — это разворовывание бюджетных средств. По экспертным данным, через коррупционную деятельность преступные сообщества незаконно присваивают себе часть легального ВВП страны, в том числе, разворовывая до 30% бюджетных средств. Понятно, что это делают не фрезеровщики, не токари и не фермеры. И возникает крамольная мысль, — может быть, вообще закрыть многие российские вузы, ограничившись средним профессиональным образованием, потому что специалисты с такими человеческими качествами ничего, кроме вреда, обществу и государству по определению принести не могут.

А вот в подтверждение вышеизложенных тезисов более конкретный пример из практики: Фонд профилактики рака и НМИЦ онкологии им. Н. Н. Петрова провели третий ежегодный конкурс на грант “Высшая школа онкологии”. Его неутешительные результаты представил исполнительный директор фонда Илья Фоминцев на проходившей в Москве 5-6 октября 2017 года VIII международной конференции “Росмедобр-2017” — “Инновационные обучающие технологии в медицине”. В конкурсе приняли участие 354 выпускника из всех регионов страны и бывших республик СССР. Конкурс состоял из трёх этапов: рассмотрения заявок, решения клинических ситуационных задач на время, очного собеседования. До решения задач были допущены 222 студента, чей средний балл диплома составлял 4,53. В ходе второго тура в собственном аккаунте на сайте ВШО претенденты получили доступ на 1 час. Было дано 5 случайных клинических ситуаций из реальной жизни: нужно было открытым текстом поставить дифференциальный диагноз и предложить оптимальную тактику лечения. Большинство задач касались диагностики и тактики при критических состояниях. Оценку производили вслепую действующие резиденты ВШО по специально разработанному критерию. Оказалось, что по результатам выполнения задач у 30% участников конкурса “умерли” все пациенты, у остальных — несколько, только у 8,5% все “выжили”.

Какой вывод из приведённых примеров может сделать любой мыслящий молодой человек? Очень простой — по Омару Хайяму:

*Тот, кто следует разуму, — доит быка,
Умник будет в убытке наверняка!
В наше время доходней валять дурака,
Ибо разум сегодня в цене чеснока.*

Таким образом, способности и знания не являются условиями карьерного или профессионального роста в современной России, то есть они ничего не дают выпускнику вуза, более того, они могут сослужить ему в будущем плохую службу. Ситуация — как в начале XIX века по Грибоедову: “А впрочем, он дойдёт до степеней известных, // Ведь нынче любят бессловесных...” Эрудированный и интеллектуально развитый молодой человек обладает осознанным чувством собственного достоинства, а вот этот “товар” в современной России явно не востребован, зато деньги и родственные связи дают многое. Пример назначения сыновей наших высокопоставленных руководителей на высокие государственные должности, в частности, Патрушева-младшего, Фрадкова-младшего, Рогозина-младшего и др., у всех перед глазами. Ну и, конечно, выгодное замужество или женитьба. Вот и все стимулы для вертикальной, по выражению социологов, социальной мобильности в современном российском обществе. Конечно, эти явления существовали всегда — и в императорской России, и в Советском Союзе, но всё-таки там были и определённые ограничители. Во всяком случае, эта проблема не носила такой всеобщий, наглый, демонстративный характер и не входила в столь явное противоречие с традициями и культурой общества.

В подтверждение этого тезиса можно привести ещё много примеров, относящихся к высшему образованию, которые косвенно отражают полную разбалансированность системы государственного управления в современной России. В частности, непонятно, сколько специалистов необходимо для тех или иных отраслей экономики, для государственного и корпоративного сектора хотя бы на ближайшую перспективу. Учитывая то обстоятельство, что макроэкономическая ситуация в стране характеризуется полной неопределённостью, а прогнозируемый на ближайшие годы экономический рост в 2% — это утверждённая правительством стратегия дальнейшей деградации российской экономики, может быть, и не стоит так уж обвинять бывшее министерство образования и науки, а тем более — вузы в создавшейся ситуации. Но ведь они молчат! В условиях, когда потребности рынка труда никак не определены, возможности трудоустройства выпускников вузов сужены до предела. Очень многие из них не могут, а некоторые и не хотят работать по специальности, и таковых, даже по официальным данным, около 80%. Естественно, что в этих условиях наиболее талантливые специалисты просто уезжают из России, как правило, в западные страны, то есть к нашим традиционным геополитическим противникам. Оставшиеся, как нетрудно догадаться, пополняют армию мелких торговцев или так называемых “предпринимателей”, иногда становясь просто безработными. Те, кому повезёт, вливаются в стройные ряды неокOLONиальной администрации и, как предвидел один из видных представителей евразийства князь С. Н. Трубецкой, будут не “за страх, а за совесть служить делу угнетения и порабощения России”.

На естественный вопрос: “А сколько вузов и какого профиля нужны современной России?” — может ответить разве что Всемирный банк. В его докладе № 13638, изданном ещё в далёком 1994 году и многократно цитировавшемся в интернете, количество вузов в России ограничено цифрой 200. Эту цифру в своих докладах неоднократно повторял бывший министр образования и науки, а ныне помощник президента господин Фурсенко. И, по нашему мнению, эта цель будет достигнута без всяких усилий со стороны Всемирного банка, только за счёт, как раньше говорили, “внутренних резервов”, то есть за счёт самих абorigенов. При этом среди оставшихся вузов предполагается выделить 50 ведущих университетов, которые будут получать более или менее приемлемое финансирование. Из этих 50 вузов 23 уже получили право самостоятельно присуждать научные степени — вот такой замечательный бизнес-проект, который полностью разрушает единое образовательное пространство страны. Потому что, какой бы плохой и коррумпированной ни была Высшая аттестационная комиссия (достаточно вспомнить историю с арестом в 2013 году председателя одной госпожи Шамхалова), её функционирование, при условии соответствующего реформирования, сохраняло шансы хотя бы в перспективе разрабатывать и проводить единую государственную политику в сфере подготовки кадров высшей квалификации. А поскольку их в ближайшем будущем, скорее всего, в России не останется, останутся только вывески, следовательно, наука в нашей стране просто исчезнет ввиду полной её ненужности.

Остальные российские вузы, не вошедшие в число 50 ведущих, как нетрудно предположить, будут финансироваться по остаточному принципу, благодаря чему социальная сегрегация в России, которая и так, как уже говорилось выше, является одной из самых высоких в мире, возрастет ещё больше. Это и понятно — страна стремительно скатывается в феодализм, в новые “тёмные века”, как характеризуют этот период некоторые интеллектуалы.

И, наконец, совершенно особая статья в деятельности вузов — это рейтинги публикационной активности научно-педагогических работников. В последние годы важнейшим показателем для любого российского вуза является количество научных статей, зарегистрированных в базе данных *Scopus*, разработчиком и владельцем которой является издательская корпорация *Elsevier*. Сведения об этой корпорации имеются в интернете. Удивительное дело — во всём мире поднимается протест против монополизации рынка научных публикаций, в котором данная корпорация принимает активное участие, а в России — наоборот. Ни один доцент и ни один профессор в ведущих вузах в недалёком будущем не сможет выставить свою кандидатуру на конкурс, если он не имеет публикации в *Scopus*. При этом самое поразительное, что корпорация *Elsevier* не признаёт вхождение Крыма в состав России, но преподавателей крымских вузов обязывают иметь статьи в *Scopus*. Что это — глупость или предательство?

Таким образом, получается, что публикации в российских научных журналах абсолютно второстепенны и, следовательно, этим журналам предписано умереть. Если рассматривать эту ситуацию с точки зрения здравого смысла, то, похоже, диссоциативное расстройство личности поразило многих представителей нашей так называемой политической элиты. На самом деле, ситуация гораздо печальнее: преподавателям и студентам целенаправленно навязывается мышление рядового жителя колонизируемой страны – наша страна отстала, тёмная, забытая, у неё нет ни нормальной истории, ни достойных восхищения традиций и т. п. А если и было или есть в стране что-то действительно заслуживающее уважения, то это только благодаря иностранным учителям. Поэтому забудьте об отечественных журналах – только *Scopus*, только так называемые международные рейтинги!

Отдельно поговорим о стоимости публикаций. Она колеблется от тысячи до трёх тысяч долларов – сумма, явно неподъёмная для рядового российского преподавателя. Но даже если ему всё-таки удастся найти и заплатить указанную сумму, то возникает проблема, которая на языке экономистов звучит так: чистый отток капитала за рубеж. Впрочем, есть и российские фирмы, которые наладили диалог с корпорацией *Elsevier* и берут за посреднические услуги достаточно весомые проценты. Перед зданиями некоторых “престижных” вузов прямо на асфальте можно прочитать рекламные объявления – публикации в *Scopus*, в журналах ВАК и т. д. Но даже если наиболее успешным преподавателям удастся пройти все эти барьеры, никто им не гарантирует, что журнал, зарегистрированный в базе *Scopus*, останется в ней сколь-нибудь длительное время. Имеются прецеденты, когда те или иные журналы, в основном, из развивающихся стран, объявлялись “мусорными” и под этим предлогом исключались из базы *Scopus*. Соответственно, публикации преподавателей, за которые были заплачены немалые деньги, в вузах учитываться не будут. Удивительное дело, в недалёком прошлом русские и советские учёные никому за границу денег не передавали, но совершали открытия мирового уровня. Вероятно, в силу своей “отсталости”, они бы сейчас просто не поняли всё “величие” замыслов руководителей нашего образования...

Надо полагать, что созданию такой ситуации всячески способствовало неоднократно упоминавшееся бывшее министерство образования и науки и, конечно, сама министр госпожа Васильева, достучаться до которой так стремилась профессор Афанасьева. Самое смешное, что некоторые представители нашей так называемой патриотической “тусовки” считали образовательную политику в России в бытность госпожи Васильевой министром науки и высшего образования (в настоящее время она министр просвещения) национально ориентированной и весьма прогрессивной. Но можно предположить, что, вероятно, такую идею – у нищих российских преподавателей России забрать “лишние” деньги и передать иностранной корпорации – госпоже Васильевой подсказали мормоны, поскольку её связи с этой американской сектой не являются секретом и имеют давнюю историю. Может быть, поэтому она и была назначена на пост министра просвещения в нынешнем составе правительства и, как можно предположить, по-прежнему будет отстаивать интересы американских сектантов. Конечно, последние “помогают” России из чистой благотворительности, хотя результаты этой “помощи” у всех на виду. Тем не менее, судя по всему, госпожа Васильева полностью оправдала их ожидания, о чём свидетельствует тот факт, что возглавляемое ею министерство просвещения в июне 2018 года выступило с инициативой внедрения проекта “Цифровая школа”, реализация которого, по мнению многих педагогов, означает окончательный развал российского начального и среднего образования. Другими словами, те проблемы, которыми отягощена средняя школа, не только не будут разрешены, но и многократно возрастут, что приведёт, как несложно спрогнозировать, к дальнейшей атомизации общества, усилению социального неравенства и, как следствие, дальнейшему ослаблению государства.